

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-КГ24-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 сентября 2024 г. кассационную жалобу представителя Богомоловой Варвары Николаевны по доверенности Никитина Дмитрия Борисовича на решение Щекинского межрайонного суда Тульской области от 13 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г.

по делу № [REDACTED] Щекинского межрайонного суда Тульской области по иску министерства здравоохранения Тульской области к Богомоловой Варваре Николаевне о взыскании денежных средств по договору о предоставлении социальной выплаты.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Богомоловой В.Н. и её представителя по доверенности Никитина Д.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя министерства здравоохранения Тульской области по доверенности Велчу А.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство здравоохранения Тульской области 20 марта 2023 г. обратилось в суд с иском к Богомоловой Варваре Николаевне о взыскании денежных средств по договору о предоставлении социальной выплаты.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что Богомолова В.Н. со 2 октября 2017 г. состояла в трудовых отношениях с государственным учреждением здравоохранения «Щекинская районная больница» (далее также – Щекинская районная больница, медицинское учреждение) в должности врача-терапевта участкового.

27 июля 2018 г. между министерством здравоохранения Тульской области, Щекинской районной больницей и медицинским работником Богомоловой В.Н. был заключён договор о предоставлении социальной выплаты в размере 920 000 руб. (с учётом налога на доходы физических лиц).

По условиям этого договора Богомолова В.Н. приняла на себя обязательство отработать в течение пяти лет со дня заключения трудового договора с Щекинской районной больницей по основному месту работы на полную ставку на условиях нормальной продолжительности рабочего времени. Этим же договором предусмотрена обязанность Богомоловой В.Н. в случае прекращения трудового договора с медицинским учреждением до истечения пятилетнего срока возвратить министерству здравоохранения Тульской области часть социальной выплаты, рассчитанной от даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному периоду.

3 августа 2018 г. министерство здравоохранения Тульской области перечислило Богомоловой В.Н. социальную выплату в размере 800 400 руб. (за вычетом налога на доходы физических лиц).

В период с 30 декабря 2019 г. по 29 октября 2022 г. Богомолова В.Н. находилась в отпуске по уходу за ребёнком.

На основании приказа Щекинской районной больницы от 25 ноября 2022 г. Богомолова В.Н. уволена с работы по пункту 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по собственному желанию).

Поскольку Богомолова В.Н. в нарушение условий договора о предоставлении социальной выплаты от 27 июля 2018 г. не отработала в Щекинской районной больнице пять лет, требование министерства здравоохранения Тульской области о возврате части социальной выплаты не выполнила, министерство здравоохранения Тульской области, ссылаясь на положения статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 17 Положения о порядке и размере предоставления социальных выплат медицинским работникам, утверждённого постановлением правительства Тульской области от 28 мая 2014 г. № 267 «О мерах по реализации отдельных положений постановления правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429 «Об утверждении государственной программы Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области», просило суд взыскать с

Богомоловой В.Н. в пользу министерства здравоохранения Тульской области задолженность по договору о предоставлении социальной выплаты от 27 июля 2018 г. в размере 494 764,51 руб. Расчёт задолженности произведён министерством здравоохранения Тульской области исходя из размера социальной выплаты, указанного в договоре (920 000 руб.), и количества неотработанных Богомоловой В.Н. дней (982 дня). Период нахождения Богомоловой В.Н. в отпуске по уходу за ребёнком не включён в пятилетний срок, в течение которого Богомолова В.Н. должна была отработать в Щекинской районной больнице.

Решением Щекинского межрайонного суда Тульской области от 13 июня 2023 г. (с учётом определения этого же суда от 26 июня 2023 г. об исправлении описки) исковые требования министерства здравоохранения Тульской области удовлетворены. С Богомоловой В.Н. в пользу министерства здравоохранения Тульской области взысканы денежные средства по договору от 27 июля 2018 г. о предоставлении социальной выплаты в размере 494 764,51 руб., а также в доход бюджета муниципального образования Щекинский район взысканы судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 8 147,65 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 13 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований министерства здравоохранения Тульской области отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Богомоловой В.Н. по доверенности Никитиным Д.Б. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 июня 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 августа 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился представитель третьего лица Щекинской районной больницы, надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК

РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя третьего лица Щекинской районной больницы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены Первым кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 2 октября 2017 г. Богомоллова В.Н. была принята на работу в Щекинскую районную больницу (г. Щекино Тульской области) на должность врача-терапевта участкового терапевтического отделения поликлиники, с ней заключён трудовой договор на неопределённый срок.

27 июля 2018 г. между министерством здравоохранения Тульской области, Щекинской районной больницей и медицинским работником Богомолловой В.Н. в соответствии с пунктом 5 Положения о порядке и размере предоставления социальных выплат медицинским работникам, утверждённого постановлением правительства Тульской области от 28 мая 2014 г. № 267 «О мерах по реализации отдельных положений постановления правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429 «Об утверждении государственной программы Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области», заключён договор о предоставлении социальной выплаты (далее также – договор).

Предметом этого договора являются порядок и условия предоставления в 2017 году министерством здравоохранения Тульской области медицинскому работнику Богомолловой В.Н. социальной выплаты (пункт 1 договора).

Согласно пункту 2.1.1 договора министерство здравоохранения Тульской области обязалось предоставить социальную выплату Богомолловой В.Н. в размере 920 000 руб. после заключения данного договора. Размер социальной выплаты в договоре указан с учётом налога на доходы физических лиц, удержание которого осуществляется министерством здравоохранения Тульской области.

Принятие министерством здравоохранения Тульской области денежных обязательств, подлежащих исполнению в рамках указанного договора о предоставлении социальной выплаты, осуществляется в пределах средств бюджета Тульской области, предусмотренных на реализацию мероприятия 6.3 «Социальная поддержка отдельных категорий медицинских работников» подпрограммы VI «Кадровое обеспечение системы здравоохранения» государственной программы Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области» (пункт 2.1.2 договора).

Пунктом 2.3 договора определены обязанности Богомоловой В.Н. В их числе – работать в течение пяти лет со дня заключения трудового договора между Богомоловой В.Н. и Щекинской районной больницей по основному месту работы на полную ставку на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников (пункт 2.3.1 договора); в случае прекращения трудового договора с Щекинской районной больницей до истечения пятилетнего срока (за исключением случаев прекращения трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части первой статьи 77, пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 81, пунктами 1, 2, 5, 6 и 7 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, а также за исключением случаев увольнения по пункту 5 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации при условии, что новым местом работы будет государственное учреждение здравоохранения Тульской области) возратить в течение 60 календарных дней с даты расторжения трудового договора министерству здравоохранения Тульской области часть социальной выплаты, рассчитанной от даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному периоду (пункт 2.3.4 договора).

Пунктом 2.3.5 договора предусмотрено, что время нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в пятилетний срок работы не входит.

3 августа 2018 г. министерство здравоохранения Тульской области платежным поручением перечислило на банковский счет Богомоловой В.Н. социальную выплату по договору от 27 июля 2018 г. в размере 800 400 руб.

Приказом Щекинской районной больницы от 23 декабря 2019 г. Богомоловой В.Н. предоставлен отпуск по уходу за ребёнком до полутора лет с 30 декабря 2019 г. по 29 апреля 2021 г.

Приказом Щекинской районной больницы от 9 апреля 2021 г. Богомоловой В.Н. предоставлен отпуск по уходу за ребёнком от полутора до трех лет с 30 апреля 2021 г. по 29 октября 2022 г.

30 октября 2022 г. Богомолова В.Н. приступила к исполнению трудовых обязанностей.

Приказом Щекинской районной больницы от 25 ноября 2022 г. трудовой договор с Богомоловой В.Н. расторгнут по пункту 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

По расчёту министерства здравоохранения Тульской области количество неотработанных Богомоловой В.Н. дней из предусмотренного договором пятилетнего срока (1826 дней) составляет 982 дня, сумма подлежащей возврату

социальной выплаты, исчисленная из размера предусмотренной договором социальной выплаты (920 000 руб.), пропорционально количеству неотработанных дней, составляет 494 764,51 руб.

14 декабря 2022 г. министерство здравоохранения Тульской области направило в адрес Богомоловой В.Н. письмо о возврате части денежных средств по договору о предоставлении социальной выплаты в сумме 494 764,51 руб.

Ответа на указанное письмо от Богомоловой В.Н. не последовало.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования министерства здравоохранения Тульской области о взыскании с Богомоловой В.Н. денежных средств по договору о предоставлении социальной выплаты, суд первой инстанции сослался на статьи 309, 310, 314, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 233, 248, 249 Трудового кодекса Российской Федерации, Положение о порядке и размере предоставления социальных выплат медицинским работникам, утверждённое постановлением правительства Тульской области от 28 мая 2014 г. № 267 «О мерах по реализации отдельных положений постановления правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429 «Об утверждении государственной программы Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области», и исходил из того, что Богомолова В.Н. не выполнила условия заключённого между сторонами договора о предоставлении социальной выплаты, в связи с чем должна возвратить министерству здравоохранения Тульской области денежные средства по договору о предоставлении социальной выплаты в заявленном истцом размере – 494 764,51 руб.

Произведённый министерством здравоохранения Тульской области расчёт не отработанных Богомоловой В.Н. дней суд первой инстанции счёл правильным, отметив, что по условиям договора о предоставлении социальной выплаты время нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в пятилетний срок работы не входит, условия данного договора Богомоловой В.Н. в установленном законом порядке не оспаривались.

Довод Богомоловой В.Н. о том, что она уволилась из Щекинской районной больницы из-за неприязненных отношений, сложившихся в коллективе, суд первой инстанции признал несостоятельным, мотивировав это тем, что доказательства вынужденного характера увольнения Богомоловой В.Н. с работы отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований министерства здравоохранения Тульской области, полагал, что включение в пункт 2.3.5 договора о предоставлении социальной выплаты условия об исключении из пятилетнего срока работы периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком противоречит положениям статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации. Поскольку Богомолова В.Н. с учётом периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком, по мнению суда апелляционной инстанции, отработала в Щекинской районной больнице необходимые пять лет,

суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания с Богомоловой В.Н. денежных средств по договору о предоставлении социальной выплаты.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе министерства здравоохранения Тульской области, не согласился с приведёнными выводами суда апелляционной инстанции, отметив, что эти выводы основаны на ошибочном толковании условий договора о предоставлении социальной выплаты, сделаны без учёта целей и задач программы, во исполнение которой был заключён указанный договор, а также норм специального законодательства Тульской области, регулирующих спорные отношения.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, кассационный суд общей юрисдикции указал, что судом первой инстанции нормы материального права применены правильно, юридически значимые обстоятельства по делу установлены в полном объёме, оценка представленным доказательствам дана по правилам статьи 67 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении дела по кассационной жалобе министерства здравоохранения Тульской области были существенно нарушены нормы материального и процессуального права.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 ГПК РФ (статьи 376 – 390¹).

Статьёй 379⁶ ГПК РФ определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части первой статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть первая статьи 379⁷ ГПК РФ).

Неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона (часть вторая статьи 379⁷ ГПК РФ).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если

это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379⁷ ГПК РФ).

Статьёй 390 ГПК РФ определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции.

В числе этих полномочий – оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части первой статьи 390 ГПК РФ); отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части первой статьи 390 ГПК РФ); отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения или прекратить производство по делу (пункт 3 части первой статьи 390 ГПК РФ); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части первой статьи 390 ГПК РФ); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части первой статьи 390 ГПК РФ).

В соответствии с пунктами 7 и 8 части первой статьи 390¹ ГПК РФ в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В абзаце первом пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) разъяснено, что в соответствии с частью первой статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено ГПК РФ.

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ ГПК РФ. Нарушение или неправильное применение норм материального права (части первая и вторая статьи 379⁷ ГПК РФ) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали. Нарушение или

неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379⁷ ГПК РФ), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п. (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу части первой статьи 379⁷ ГПК РФ является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами. Суд кассационной инстанции вправе изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой и (или) апелляционной инстанций, основываясь на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах (пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17).

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ ГПК РФ, в числе которых несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение

судами первой и апелляционной инстанций норм материального права. Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или исказили его смысл.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованны ли доводы кассационной жалобы, представления.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признаёт, что судебные постановления или одно из них являются законными, то есть вынесены с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу, а доводы кассационной жалобы не нашли подтверждения или являются несущественными.

В случае же, если судами первой и (или) апелляционной инстанций не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд кассационной инстанции обязан направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд – суд первой или апелляционной инстанции, к полномочиям которых отнесено установление указанных обстоятельств на основании представленных сторонами спора в порядке статей 56, 57 ГПК РФ доказательств и с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции – положения норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции и пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции были нарушены, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции с указанием на то, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на ошибочном толковании условий договора о предоставлении социальной выплаты, а судом первой инстанции нормы материального права применены правильно, юридически значимые обстоятельства по делу установлены в полном объёме, кассационный суд общей юрисдикции не осуществил проверку обжалуемого судебного постановления с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, в том числе нормативных положений о целях и задачах программы, во исполнение которой был заключён названный договор.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» поставлены задачи и определены меры в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере здравоохранения, направленной на сохранение и укрепление здоровья граждан Российской Федерации, увеличение продолжительности их жизни.

В частности, подпунктом «г» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» на Правительство Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации была возложена обязанность разработать до 1 мая 2013 г. комплекс мер по обеспечению системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами, предусмотрев принятие в субъектах Российской Федерации программ, направленных на повышение квалификации медицинских кадров, проведение оценки уровня их квалификации, поэтапное устранение дефицита медицинских кадров, а также дифференцированные меры социальной поддержки медицинских работников, в первую очередь наиболее дефицитных специальностей.

В целях реализации подпункта «г» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 15 апреля 2013 г. № 614-р, которым утверждён комплекс мер по обеспечению системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами до 2018 года, в числе которых предусмотрены мероприятия по разработке и утверждению руководителями высших исполнительных органов государственной власти Российской Федерации программ, направленных на повышение квалификации медицинских кадров, проведение оценки уровня их квалификации, поэтапное устранение дефицита медицинских кадров, а также мероприятия по разработке дифференцированных мер социальной поддержки медицинских работников, в первую очередь наиболее дефицитных специальностей.

На дату заключения министерством здравоохранения Тульской области, Щекинской районной больницей и медицинским работником Богомоловой В.Н. договора о предоставлении социальной выплаты – 27 июля 2018 г. – действовала государственная программа Тульской области «Развитие

здравоохранения Тульской области»¹ (далее также – государственная программа Тульской области), утверждённая постановлением правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429.

Согласно паспорту государственной программы Тульской области её целями и задачами являлись: обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объёмы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки; повышение доступности и качества оказания медицинской помощи; разработка и реализация мер государственной поддержки по формированию кадрового потенциала отрасли здравоохранения Тульской области.

Указанной программой было предусмотрено предоставление социальной выплаты при поступлении на работу специалистам с высшим медицинским образованием, впервые прибывшим на работу в 2013 – 2017 годах в государственные учреждения здравоохранения Тульской области в возрасте до 35 лет и заключившим трудовой договор на срок не менее пяти лет (врачам всех специальностей, врачам востребованных специальностей).

В числе основных мероприятий по реализации государственной программы Тульской области – подпрограмма VI «Кадровое обеспечение системы здравоохранения», направленная на обеспечение отрасли здравоохранения Тульской области высококвалифицированными специалистами, в том числе путём социальной поддержки отдельных категорий медицинских работников.

Постановлением правительства Тульской области от 28 мая 2014 г. № 267 «О мерах по реализации отдельных положений постановления правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429 «Об утверждении государственной программы Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области» утверждено Положение о порядке и размере предоставления социальных выплат медицинским работникам² (далее также – Положение).

Данное положение было разработано в целях реализации мероприятий, предусмотренных подпрограммой VI «Кадровое обеспечение системы здравоохранения» государственной программы Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области», утверждённой постановлением правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429, и определяло порядок и размеры предоставления социальных выплат медицинским работникам.

¹ Государственная программа Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области», утвержденная постановлением правительства Тульской области от 20 августа 2013 г. № 429, признана утратившей силу постановлением правительства Тульской области от 16 октября 2019 г. № 488. Аналогичная государственная программа Тульской области «Развитие здравоохранения Тульской области» была утверждена постановлением правительства Тульской области от 8 февраля 2019 г. № 51 и действует по настоящее время.

² С 19 февраля 2019 г. Положение о порядке и размере предоставления социальных выплат медицинским работникам, утверждённое постановлением правительства Тульской области от 28 мая 2014 г. № 267, признано утратившим силу постановлением правительства Тульской области от 18 февраля 2019 г. № 62 «О внесении изменений и дополнений в постановление правительства Тульской области от 28 мая 2014 г. № 267».

Пунктом 2 Положения установлены требования к медицинским работникам, которым производится социальная выплата и категории таких медицинских работников. Так, социальная выплата производится единовременно и предоставляется медицинским работникам в возрасте до 35 лет, заключившим трудовой договор (дополнительное соглашение к трудовому договору) по основному месту работы на полную ставку на срок не менее пяти лет на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников (абзац первый пункта 2 Положения).

К таким медицинским работникам в числе иных отнесены врачи, впервые прибывшие на работу в государственные учреждения здравоохранения Тульской области в 2013–2017 годах, за исключением медицинских работников, получивших или претендующих на получение единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной частью 12¹ статьи 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (абзац второй пункта 2 Положения).

Согласно пункту 3 Положения социальная выплата предоставляется врачам, впервые прибывшим на работу в государственные учреждения здравоохранения Тульской области в 2013 – 2017 годах, средним медицинским работникам, впервые прибывшим на работу в учреждение либо прошедшим обучение по программам дополнительного профессионального образования и приступившим к работе по одной из востребованных специальностей в течение одного года после обучения: врачам всех специальностей – в размере пятисот восьмидесяти тысяч рублей (подпункт 3.1 пункта 3 Положения); врачам востребованных специальностей – дополнительно к подпункту 3.1 в размере трёхсот сорока тысяч рублей (подпункт 3.2 пункта 3 Положения).

Для получения социальной выплаты медицинский работник заключает с министерством здравоохранения Тульской области и учреждением договор о предоставлении социальной выплаты (пункт 5 Положения).

Социальная выплата не имеет целевого назначения (пункт 14 Положения).

Пунктом 16 Положения предусмотрено, что в случае расторжения трудового договора медицинским работником с учреждением до истечения пятилетнего срока учреждение уведомляет об этом министерство здравоохранения Тульской области в течение 3 рабочих дней с момента прекращения трудового договора с указанием основания его прекращения.

Медицинский работник возвращает в течение 60 календарных дней на лицевой счёт министерства здравоохранения Тульской области часть социальной выплаты в случае прекращения трудового договора с учреждением до истечения пятилетнего срока (за исключением случаев прекращения трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части первой статьи 77, пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 81, пунктами 1, 2, 5, 6 и 7 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, а также за

исключением случая увольнения по пункту 5 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации при условии, что новым местом работы будет государственное учреждение здравоохранения Тульской области), рассчитанной с даты прекращения трудового договора, пропорционально не отработанному медицинским работником периоду (пункт 17 Положения).

В перечень востребованных врачебных специальностей включена специальность «врач-терапевт участковый» (приложение № 2 к Положению).

Из изложенного следует, что одним из направлений государственной политики в сфере здравоохранения является обеспечение системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами, устранение дефицита медицинских кадров, обеспечение социальной защищённости и повышение качества жизни медицинских работников. Названная цель реализуется в том числе путём предоставления медицинским работникам различных мер социальной поддержки, определяемых как законодательными актами Российской Федерации, так и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В частности, нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации – Тульской области – было предусмотрено предоставление мер социальной поддержки в форме социальной выплаты медицинским работникам, впервые прибывшим на работу в государственные учреждения здравоохранения Тульской области в 2013–2017 годах в возрасте до 35 лет и заключившим трудовой договор. В числе таких медицинских работников – врачи всех специальностей. При этом врачам востребованных специальностей, среди которых врач-терапевт участковый, социальная выплата установлена в повышенном размере.

Предоставление названной социальной выплаты было обусловлено обязанностью медицинских работников отработать по основному месту работы на полную ставку в течение пяти лет на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников. В качестве последствий невыполнения медицинским работником этого условия предусмотрена его обязанность возратить министерству здравоохранения Тульской области часть социальной выплаты, за исключением случаев расторжения трудового договора до истечения пятилетнего срока по обстоятельствам, вызванным уважительными причинами, в числе которых увольнение по пункту 5 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (перевод работника по его просьбе или с его согласия на работу к другому работодателю или переход на выборную работу (должность) при условии, что новым местом работы будет государственное учреждение здравоохранения Тульской области).

Соответственно, с учётом целей и задач государственной политики в сфере здравоохранения, направленных на сохранение и укрепление здоровья граждан Российской Федерации, на обеспечение системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами, устранение дефицита медицинских кадров, обеспечение социальной защищённости и повышение качества жизни медицинских работников путём предоставления им различных

социальных выплат, само по себе досрочное расторжение трудового договора с медицинским учреждением, в том числе по инициативе медицинского работника – получателя социальной выплаты, без учёта конкретных обстоятельств, послуживших основанием для расторжения трудового договора и последующего осуществления медицинской деятельности медицинским работником в государственном учреждении здравоохранения субъекта Российской Федерации, в котором медицинскому работнику была предоставлена социальная выплата, в данном случае в Тульской области, не может служить безусловным основанием для истребования у него этой выплаты.

Приведённое правовое регулирование отношений по предоставлению мер социальной поддержки в форме социальной выплаты медицинским работникам кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе министерства здравоохранения Тульской области законность и обоснованность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 13 сентября 2023 г., применил неправильно и, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции с оставлением в силе решения суда первой инстанции, ограничился лишь выводом о том, что судом первой инстанции нормы материального права применены правильно, юридически значимые обстоятельства по делу установлены в полном объёме, и оставил без внимания, что конкретные обстоятельства, касающиеся последующего осуществления медицинской деятельности медицинским работником (Богомоловой В.Н.) в государственном учреждении здравоохранения субъекта Российской Федерации – Тульской области, в качестве предмета доказывания судом первой инстанции определены не были.

Между тем, как усматривается из материалов дела, в суде первой инстанции Богомолова В.Н. и её представители по доверенности Никитин Д.Б. и Никитина А.В. в числе иных приводили доводы о том, что Богомолова В.Н. после её увольнения 25 ноября 2022 г. из Щекинской районной больницы 13 декабря 2022 г. была принята на работу в государственное учреждение здравоохранения Тульской области «Тульская областная клиническая больница» на должность врача функциональной диагностики, где работает по настоящее время, что, как полагала Богомолова В.Н., свидетельствует о том, что она не нарушила условия договора о предоставлении социальной выплаты, поскольку продолжила работать в системе здравоохранения Тульской области. В подтверждение данных доводов в материалы дела представлены заверенные министерством здравоохранения Тульской области копии трудовой книжки Богомоловой В.Н., приказа о приёме её на работу в государственное учреждение здравоохранения Тульской области «Тульская областная клиническая больница» от 13 декабря 2022 г., трудового договора от 13 декабря 2022 г. Также Богомолова В.Н. выражала несогласие с расчётом задолженности по договору о предоставлении социальной выплаты, произведённым министерством здравоохранения Тульской области исходя из

суммы, указанной в данном договоре (920 000 руб.), а не из фактически выплаченной ей суммы (800 400 руб.).

Аналогичные доводы приводились представителем Богомоловой В.Н. по доверенности Никитиным Д.Б. в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции и в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Однако кассационный суд общей юрисдикции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, в нарушение статьи 379⁶ (о пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции), статьи 379⁷ (об основаниях для отмены или изменения, а также оставления в силе судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции) ГПК РФ не дал правовой оценки тому, правильно ли был применён судом первой инстанции закон, регулирующий спорные отношения; правильно ли с учётом характера спорных отношений, заявленных министерством здравоохранения Тульской области исковых требований и их обоснования, возражений на иск Богомоловой В.Н. и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права судом первой инстанции определены предмет доказывания по делу и правоотношения сторон; установлены ли судом первой инстанции все юридически значимые обстоятельства; соответствуют ли выводы суда первой инстанции этим обстоятельствам; дана ли правовая оценка доводам сторон спора и доказательствам, представленным в подтверждение этих доводов.

Вместо этого кассационный суд общей юрисдикции формально выразил согласие с позицией суда первой инстанции, указав на то, что судом первой инстанции нормы материального права применены правильно, юридически значимые обстоятельства по делу установлены в полном объёме, оценка представленным доказательствам дана по правилам статьи 67 ГПК РФ, то есть кассационный суд общей юрисдикции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, фактически не проверил правильность применения норм права судом первой инстанции, что не согласуется с конституционным правом на судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации и предполагающую возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод.

С учётом изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Богомоловой В.Н., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2024 г. по делу № 2-1380/2023 Щекинского межрайонного суда Тульской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Первый кассационный суд общей юрисдикции в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

